

ПРИМОРСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПАРТИИ «ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ ВЫБОР РОССИИ» КАК ОППОЗИЦИОННАЯ КРАЕВОЙ ВЛАСТИ ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИЛА СЕРЕДИНА — КОНЕЦ 1990–х гг.

Анатолий Евгеньевич САВЧЕНКО,
аспирант Института истории ДВО РАН

Сегодня в России партии, занимающие правый фланг политического пространства, находятся в глубоком кризисе. Уже второй раз подряд они терпят провал на выборах в Государственную думу, а различные манёвры с целью привлечь сторонников также имеют нулевой результат. Можно говорить о маргинализации российских правых партий. Причины кризиса широко озвучены как со стороны либералов, так и их оппонентов. Первые говорят о целенаправленном административном давлении, фактической информационной блокаде со стороны власти, политическом невежестве избирателя. Вторые — об объективном крахе правой идеологии в России, ответственности правых за все беды, которые обрушились на страну в 90-е гг. Обе позиции — чересчур эмоциональные и политически ангажированные. К сожалению, научных исследований по истории «взлёта и падения» правых партий в 90-е гг. ещё нет, хотя потребность в таком анализе очевидна.

В новейшей историографии отсутствует согласие по вопросу о том, можно ли считать российские политические партии «настоящими»¹. Правда, спор этот не кажется принципиальным, если учесть, что общепринятого определения политической партии на сегодняшний день не существует². Тем не менее в качестве основного среди многочисленных определений можно признать самое общее положение: партия — это «группа людей, объединившихся для участия в политической жизни и преследующих цель завоевания политической власти»³. Она должна иметь набор определённых признаков — устав, программу, руководство и т.д.

В статье предпринята попытка исследования деятельности партии «Демократический выбор России» (далее ДВР). Её история характерна для всех российских правых партий как пример провала политического проекта. Но история ДВР, наиболее крупной на этом фланге и одной из самых влиятельных в политической жизни страны 90-х гг., весьма

показательна. Проигранная ею борьба за лидерство сопровождалась крушением надежд той части общества (важно заметить, значительной), которая полагала возможным быстрое построение «настоящей» демократии и «возвращение в лоно западной цивилизации». Подобные идеи, заполнявшие большую часть общественно-политического дискурса в конце 1980-х — начале 90-х гг., были вытеснены, потеряв свою привлекательность всего за несколько лет. Речь будет идти не о всей ДВР, а об её региональной организации. Можно выделить, как минимум, две причины актуальности такой постановки вопроса. Во-первых, региональные организации — важнейшая составляющая любой российской партии, именно они призваны реагировать на чаяния избирателя «на местах» и, как следствие, выявлять спектр общих для федерации и индивидуальных для региона проблем, в решении которых проверяется соответствие идеологического курса и реальных дел. Второй причиной является особенность политической ситуации в Приморье. Спецификой края было то, что здесь ДВР оказалась в непримиримой оппозиции к региональной государственной власти, т.е., в известной мере Приморская организация предвосхитила день сегодняшний, когда «Союз правых сил» декларирует оппозиционность по отношению к российской власти в целом.

Прежде чем перейти непосредственно к Приморской организации, необходимо дать (в самом сжатом виде) общую характеристику партии. ДВР была организована на основе одноимённого движения, имевшего большинство в Государственной думе первого созыва. Партийные лидеры видели её системообразующим политическим элементом для построения в России общества западноевропейского типа. Или, как сформулировал в 1994 г. «сверхзадачу» партии А. Козырев, «буквально за волосы себя вытащить... в клуб наиболее развитых демократических держав»⁴. Партия в период создания, несомненно, обладала значительным потенциалом: её лидеры Е. Т. Гайдар и А. Б. Чубайс в разное время занимали важнейшие государственные посты, являясь практически безальтернативным интеллектуальным центром выработки политики реформ⁵.

Ключевой особенностью партии было то, что она независимо от успеха или неуспеха на политической арене стабильно сохраняла в лице её лидеров заметное влияние на жизнь страны. Другая важнейшая черта ДВР — размытая позиция по отношению к власти. Она перешла по наследству и к «Союзу правых сил». Не нужно долго искать примеры: на последнем съезде партии одной из причин поражения на выборах в Государственную думу был назван запоздалый переход в оппозицию президенту и правительству⁶, а в преддверии президентских выборов в СПС не было единого мнения — поддерживать или нет кандидата Д. А. Медведева⁷.

Названная выше специфика оказывала непосредственное влияние и на деятельность Приморской организации ДВР, учрежденной 18 октября 1994 г.⁸, а 19 ноября 1995 г., принятой Советом партии в структуру «Демократического выбора России»⁹. На Учредительном съезде было из-

брано руководство партии и принят Устав. В руководящий орган «Совет краевой организации» вошли семь человек, среди них — ставший председателем приморской организации В.У. Назаренко, будущий председатель исполнительного комитета Т.Г. Романенко и главный редактор газеты «Арсеньевские вести», член арсеньевского клуба «Демократ» И.Г. Гребнева¹⁰. В ноябре 1996 г. в связи с отъездом В.У. Назаренко на постоянное жительство в Москву ПО ДВР возглавил лидер приморской «Республиканской партии» И.Л. Алексеев.

В Уставе Приморской организации намечались следующие цели:

- политическое обеспечение и защита прав, свобод и безопасности граждан;
- содействие формированию эффективной рыночной экономики, гражданского общества, демократического правового государства;
- поддержание правопорядка, стабильности, общественного согласия и гражданского мира в Приморском крае;
- создание условий для повышения качества и уровня жизни российских граждан, экономического роста, экологической безопасности, проведения действенной социальной политики;
- содействие развитию отечественной науки, культуры, образования и здравоохранения;
- противодействие политическому экстремизму;
- содействие реализации направлений внешней политики, предусмотренных программными документами и Уставом партии¹¹.

Обращает на себя внимание обтекаемость декларируемых целей — даже не целей, а пожеланий «всего хорошего». Под ними могла бы подписаться любая представленная в парламенте партия.

Рупором Приморской организации ДВР стала краевая еженедельная газета «Арсеньевские вести», основанная в Арсеньеве в 1991 г., но, будучи «выдавленная» местной администрацией, переехала во Владивосток. В приморской столице жизнь газеты также не была простой. В рассматриваемый период она издавалась тиражом в 4500—11 500 экз. на голом энтузиазме: ни постоянных адреса редакции и места издания, ни штатных сотрудников, ни даже компьютера. Официально «Арсеньевские вести» не были печатным органом партии ДВР, позиционируя себя как «независимая краевая газета сторонников демократических реформ и защиты прав человека»¹².

Предыстория сложных взаимоотношений приморской власти и ПО ДВР коренится в событиях мая — октября 1993 г., связанных с приходом на пост главы администрации края Е.И. Наздратенко и скорого упразднения Советов. Самый активный член ПО ДВР Т.Г. Романенко была в тот период заместителем председателя комиссии по гласности и связям с общественностью Приморского краевого Совета народных депутатов. Её оппозиция к новому главе края проявилась в процессе выборов Наздратенко в новой должности. Взаимоотношения краевой администрации

и комиссии по гласности предполагались быть сложными, так как первая сразу же принялась устанавливать контроль за местными СМИ с помощью сомнительных, выходящих за рамки закона структур¹³. Но события октября 1993 г., в результате которых был упразднён и Приморский краевой Совет, направили эти взаимоотношения в иное русло. Такова в общих чертах предыстория интересующего нас противостояния. На её основании можно заключить, что ПО ДВР — это организационное оформление уже существовавшей оппозиции к Е.И. Наздратенко, и её связь с ликвидированным краевым Советом очевидна. Например, на страницах «Арсеньевских вестей» вёл персональную колонку Э.В. Гурченков, ранее председатель комиссии по гласности; сотрудничал с газетой и публицист из «Утра России» (в 1990—1993 гг. печатный орган Приморского краевого Совета) В. Куцый.

Е.И. Наздратенко с самого начала не скрывал своего негативного отношения к курсу федерального правительства, характеризуя его на одной из сессий краевого Совета как «в целом что-то ужасное» и требуя отношения к Приморью «как к очень нужной территории». Удачно воспользовавшись общественно-политической конъюнктурой, приморский губернатор быстро укрепил свои позиции. Установленный в это время политический режим в крае некоторыми исследователями характеризуется как «откровенно авторитарный»¹⁴. В ситуации ослабления Центра полномочия губернатора ограничивала муниципальная ветвь власти. Правда, значимой силой она могла быть главным образом во Владивостоке, крупнейшем городе края. Противостояние владивостокского мэра (в данном случае речь идет о В.И. Черепкове) и приморского губернатора — один из важнейших факторов местной политической жизни в период 1994—1998 г.

Показанная выше предыстория конфликта даёт основание утверждать, что для оппозиционной деятельности ПО ДВР на момент её создания существовала определённая инфраструктура, сформированная конфликтом разных властных уровней: центрального, регионального, муниципального. И активность партии заполнила эту инфраструктуру, не выходя за пределы властных противоречий. В контексте указанных конфликтов мы и попытаемся проанализировать деятельность партии, сосредоточив внимание на её содержательной стороне (целях и методах), конструктивность или деструктивность которых для демократического процесса и будет критерием наших оценок. Правда, здесь нельзя не учитывать тот факт, что термины «демократия» и т.д. легко вмещают в себя любое содержание и, следовательно, мало о чём говорят. Поэтому под конструктивными для демократического процесса мы предлагаем понимать цели, провозглашенные в Уставе, отмечая при этом, что они являлись, скорее, самыми общими целями национального развития, нежели какой-либо отдельной партии.

Кроме Устава есть смысл выделить ещё один документ, показывающий, как видели идеальную модель региональной организации в Цен-

тральном аппарате ДВР. Из рекомендаций рабочей группы, выработавшей предложения Съезду по вопросам образования и деятельности региональных партийных организаций, узнаём о концептуальном видении задач региональной организации партии ДВР. Доминирующим направлением деятельности должна быть «организация общественных связей» с представителями СМИ, общественными организациями, различными социальными слоями общества. Финансовую поддержку следовало искать в сотрудничестве с предпринимательскими структурами края. Региональной организации необходимо было проводить большую аналитическую работу по отслеживанию тенденций и прогнозированию социально-экономического развития и политической ситуации в регионе для выработки партийной позиции по различным вопросам¹⁵. Однако очевидно, что мы не можем выделить какой-либо концептуальный эталон для проверки на соответствие ему действий партии, так как конкретных целей и определенных стратегий движения к демократии в ДВР, судя по всему, не разрабатывалось.

В общем плане под деструктивными признаются действия, способствующие воспроизводству традиционной для России «подданнической» политической культуры¹⁶, с такими её признаками, как пассивность общества, слабость гражданских структур, властечетричность. Конструктивные же действия должны (в идеале) способствовать формированию культуры «гражданской» (активистской), т.е. такой, где граждане политически информированы, осознают свои интересы и включены в политический процесс¹⁷, при этом необязательно, чтобы указанная включённость выражалась в каких-либо коллективных действиях — важен сам факт осознания властью возможности таких действий¹⁸. Актуальность перехода к новой политической культуре была широко осознаваема, в том числе и приморской властью, в частности, ещё в 1990 г. первый номер газеты «Утро России» провозглашал одну из своих миссий — стать школой «...не только демократии, но правовой и политической культуры»¹⁹.

В конфликте мэра и губернатора ПО ДВР безоговорочно приняло сторону В.И. Черепкова, хотя он никогда не был членом этой партии и действовал главным образом в традициях популизма. Поддержка демократически избранного мэра, свергнутого с грубым попранием закона, вполне естественна для любой демократической партии. Но в случае с В.И. Черепковым необходимо учитывать ещё один важный момент. По словам Т.Г. Романенко, она предложила мэру Владивостока (которого лично знала со времён совместной работы в краевом Совете) «свою поддержку» ещё до его незаконного смещения с должности²⁰ (до марта 1994 г., кстати говоря, и до учреждения ПО ДВР), когда исход конфликта не был очевиден. Следовательно, можно предположить, что владивостокский мэр изначально рассматривался как центр притяжения оппозиционных губернатору сил. Во всяком случае на WEB-страничке, посвящённой В. Черепкову (а это — проект «Арсеньевских вестей»), ситуация изображается

именно таким образом: «Со вступлением в должность (мэра. — А.С.) Черепков объявил войну коррупции в эшелонах краевой власти...»²¹, хотя это в общем-то не входило в его прямые обязанности. Есть веские основания считать, что Виктор Иванович вёл свою игру, в которой «кресло» мэра не более чем промежуточный этап. В этом плане показательно его участие в борьбе за пост губернатора. С 1994 г. и по декабрь 1998 г. поддержка В.И. Черепкова и борьба Е.И. Наздратенко были реальной целью ПО ДВР, поглощая всю её энергию. Формально партия отстаивала в этой борьбе, несомненно, демократическую цель — восстановление в правах избранного народом мэра. На страницах «Арсеньевских вестей» он именовался «олицетворением демократии»²². Но благая цель заключала в себе богатое содержание. Интересующий нас конфликт был порождён многими негативными условиями, т.е. за личностями скрывались процессы, обусловленные существующей в то время исторической ситуацией. Деятельность ПО ДВР, словно в насмешку над её лидерами, способствовала воспроизводству вышеперечисленных негативных условий.

Основной метод действий ПО ДВР в поддержку В.И. Черепкова — апелляция к федеральным властям. И, что немаловажно, партия охотно воспользовалась приёмом «авторитарного» губернатора, спекулируя на угрозе «приморского сепаратизма». Опасения относительно отторжения от России дальневосточных территорий имеют такую же давнюю историю, как и освоение этих мест²³. Беспочвенность таких настроений в 1990-х гг. была очевидна многим — и учёным, и политикам²⁴. Тем не менее в одной из своих самых известных статей в «Арсеньевских вестях» Т.Г. Романенко предостерегала Б.Н. Ельцина: «...у Наздратенко не в подчинении пока только войска и флот. Но в час «Ч» он просто уберёт физически командующих и направит эти войска уже не по Вашему (т.е. президента) приказу»²⁵. После судебного разбирательства, вызванного этой статьёй, основной накал страстей наблюдался уже не на страницах газеты, а в материалах «не для публики». Характерным примером как по форме, так и по содержанию служит обращение в августе 1994 г. в Политсовет движения «Выбор России» «О положении в Приморском крае». Автор Т.Г. Романенко указывала на то, что «в крае правят уголовники — она же первая и единственная власть». Из обращения мы узнаём, что среди журналистов и государственных служащих края царит страх, а оппозиция и даже нейтралитет по отношению к Наздратенко чреват самыми трагическими последствиями. Всё это делает невозможной какую-либо политическую деятельность, «если она проводится не в пользу Наздратенко». Автор просила «...обратить серьёзное внимание на наш регион и оказать помощь»²⁶.

Здесь сконцентрирован основной набор приёмов, которые станут характерной приметой большинства обращений ПО ДВР: во-первых, нагнетание катастрофической ситуации в крае; во-вторых просьбы о помощи, которая в данном случае носит абстрактный характер — непонятно,

какую помощь надо было оказать: финансовую, организационную или моральную; в-третьих, и самое главное, ссылка на тяжёлые условия работы, требующие какого-то особого отношения к Приморской организации партии. В данном же случае информация о невозможности оппозиционной политической деятельности не соответствовала действительности — сам «феномен Черепкова» доказал, что она возможна.

Стоит обратить внимание на ещё одно анонимное обращение «...политических и общественных объединений Приморского края к Президенту Российской Федерации Б. Ельцину», по стилю которого становится ясно, что его авторы нам знакомы, — здесь явное сгущение красок дополняется экстраполяцией на всероссийский масштаб — «...в крае идёт процесс дискредитации всех уровней, включая президентский. Сегодня устраняют избранного мэра — завтра Вас, господин Президент». Далее высказывается требование, ставшее «классическим» для данной партии, — «немедленного отстранения от должности Е.И. Наздратенко»²⁷.

Приморские демократы, преследуя иные цели, формировали подчёркнуто негативный образ края. Единственная власть — бандиты, все ветви государственной власти дискредитированы, бюрократия и СМИ — запуганы. Вместо выявления конкретных проблем и поиска методов их решения создавался набор ярлыков, шаблонов и мифов. И вот уже эксперты Московского центра Карнеги в одной из своих книг, вышедшей в 1998 г., сочли уместным дать в качестве эпиграфа к разделу, посвящённому Приморскому краю, цитату из доклада ДВР, где утверждается, что «в крае создан фашистский режим»²⁸.

Интересно узнать, какой выход видели в ПО ДВР из столь мрачной ситуации? Каким путём они собирались прорываться к демократии и гражданскому обществу? Прежде всего — отставкой губернатора. На этой негативной ноте (борьбе с существующим строем) предложения ДВР и заканчивались. Вся конструктивная часть исчерпывалась поддержкой В.И. Черепкова, который 24 сентября 1996 г. Указом Президента России был восстановлен в должности. Мэрия Владивостока становится центром борьбы с краевой администрацией. Партия также не удовлетворена восстановлением справедливости и принимает активное участие в конфликте, который переходит в иное русло. В.И. Черепков в исследуемый период регулярно выставлял свою кандидатуру на губернаторских выборах и, судя по всему, собирался идти дальше — занять кресло главы краевой администрации. Газета «Арсеньевские вести» заметно усилила свой оппозиционный настрой, превращаясь фактически в рупор Виктора Ивановича, обзаведясь для этого специальным разделом, первоначально называвшимся «Вести из мэрии Владивостока».

В информационном потоке, формируемом ПО ДВР как направляемым партией в Центр, так и обращённом к жителям края одиноко возвышаются лишь две фигуры представителей власти: Е.И. Наздратенко и В.И. Черепкова. Только ими ограничивался выбор Центра. Мы не увидим в этом

потоке общества, многообразия его политических предпочтений. Главный аргумент в пользу мэра Владивостка — «...на данном этапе единственной опорой Правительства и Президента РФ в Приморье является Черепков и отставка его и перевыборы могут ослабить ваши позиции»²⁹. (То есть потому что он «свой», а не потому, что его поддерживает значительная часть населения).

В аналитических материалах, которые ПО ДВР адресовало Администрации Президента РФ и правительству, на первом плане было предложение — во взаимоотношениях с приморским губернатором федеральная власть должна не допустить, не поддаться, явить пример и т.д. Приведём лишь самые насыщенные цитаты: «...поведение Наздратенко будет тиражироваться губернаторами других субъектов Федерации, что будет пагубно влиять на ход реформ и целостность России»³⁰; «...если прецедент Владивостока будет распространен, он может привести к кризису муниципальной власти всей страны»³¹. По мнению авторов, именно во Владивостоке решается судьба России.

Вышедшая в Москве в 1995 г. книга В. Черепкова имела характерное название «Россия в зеркале Приморья», т.е. в русле уже отмеченной нами экстраполяции региональных событий на всероссийский масштаб. Мысль, пронизывающая книгу, — краевая власть *антипрезидентская*. Заметим, что данная аргументация во многом зеркальное отражение риторики Е.И. Наздратенко, который «противостоял *антигосударственному* курсу и также претендовал на концентрированное выражение общероссийских противоречий. Примечательно, что и название книги приморского губернатора бьет по России — «И вся Россия за спиной...»

По версии Черепкова Ельцин был «беспардонно обманут», это явилось результатом «скоординированной операции» высоких чинов³². И Черепков выступает как союзник президента против обманщиков, стремящихся узурпировать власть в крае, а затем и на Дальнем Востоке. Чем, по мнению Черепкова, опасен Е.И. Наздратенко? Тем, что удушает демократические свободы? Вовсе нет. Он опасен прежде всего тем, что обрастает полномочиями и настроен на борьбу с Центром. А общественное мнение сводится к пренебрегаемой величине: «Однако следует иметь в виду, что значительная часть населения Приморского края обманута, запугана или не осведомлена о реальном положении дел. Люди в массе своей с апатией относятся к предстоящим выборам, а те, кто придут на избирательные участки, в большинстве проголосуют за Наздратенко»³³. Очевидный вывод, следующий из книги, совпадает с мнением активистов из ПО ДВР: единственная опора Центра — владивостокский мэр³⁴. Например, суть аналитической записки о претендентах на пост губернатора Приморья на предстоявших выборах состояла в том, что Москва должна своим авторитетом побудить оппозиционные Наздратенко силы поддерживать единственного кандидата В.И. Черепкова. Аргументация следующая: «Иначе нам уготована бандитская власть и на следующие пять лет.

А вам в Москве — ещё один красно-коричневый регион»³⁵. На предложение Б.Е. Немцова провести одновременные выборы мэра Владивостока и губернатора края партия отреагировала обращением в исполком ДВР где доказывала, что «проводить выборы необходимо только будучи уверенными в их успешном (для дела) исходе». Но так как губернатор имеет широкую поддержку среди населения, его «оставлять... (на посту) нельзя, допускать до новых выборов нельзя»³⁶. Таким образом, при попытке объективного взгляда на интересующую нас борьбу несложно заметить, что усилия В.И. Черепкова и его демократических сторонников помогали Е.И. Наздратенко «зачищать» политическое пространство не только от конкурентов, но и от влияния общества.

Приморская организация ДВР не смогла овладеть, надо заметить в том числе и по объективным причинам, мастерством публичной политики, приёмами завоевания поддержки населения. В результате без опоры на информационные и идеологические ресурсы власти она как бы повисала в воздухе. Отсюда происходит её превращение в «тень Черепкова» и постоянное соревнование с краевой администрацией на тему, «кто больше за президента». В период президентских выборов 1996 г. Наздратенко возглавил региональный предвыборный штаб Б.Н. Ельцина. В это же время на страницах «Арсеньевских вестей» доказывали, что губернатор «ведёт свою игру в Президентском Оркестре»³⁷. В 1998 г. при проведении митинга в поддержку В.И. Черепкова во Владивостоке краевая администрация с помощью видеомонтажа пыталась представить его «антипрезидентским», на что руководство ПО ДВР отреагировало обращением к руководителю Администрации Президента РФ В.Б. Юмашеву, в котором уверяло, что никогда бы не приняло участия в антипрезидентском митинге, и просило «защиты у Президента». Обе враждующие стороны пытались уличить друг друга в сепаратистских настроениях, приписывая своим противникам существующие и вымышленные намерения. С сожалением приходится констатировать, что борьба партии с краевой властью происходила в русле бюрократических интриг.

Результаты оппозиционной деятельности ПО ДВР так же двойственны, как и её цели. Если вести речь о конкуренции элитных групп, можно говорить о своеобразном достижении успеха: Е.И. Наздратенко в конечном счёте (хотя и не усилиями данной партии) был вынужден оставить свой пост и уйти с политической сцены, а В.И. Черепков в декабре 1998 г. Указом президента повторно был отстранён от должности, однако всё же продолжил карьеру, став депутатом Государственной думы, хотя во многом потерял былую популярность.

С точки зрения уставных целей декларируемой необходимости перехода к гражданскому обществу, результаты оказались провальными. Во-первых, партия не смогла сформировать никакой конструктивной программы. Остаётся лишь догадываться, как развивался бы Приморский край, если бы её лидеры пришли к власти. Во-вторых, очевидно, что

реализация сформулированных в уставе ПО ДВР целей требовала долгой, без гарантии на успех работы по созданию и укреплению структур гражданского общества. Только оно могло быть основой действительно демократической оппозиции.

Тем временем именно эта составляющая деятельности была вытеснена борьбой с приморским губернатором используя владивостокского мэра. В итоге партия погрязла в конфликте различных властных уровней, действуя традиционными методами апелляции к вышестоящему начальству. Сам же конфликт был непосредственно связан с временной слабостью государственной власти. В этом смысле В. Черепков и Е. Наздратенко не более чем случайные фигуры на политическом небосклоне³⁸. С укреплением государства они сместились на периферию политического процесса. Туда же устремилась и ПО ДВР. Политическая конъюнктура поглотила стратегические задачи, и её изменение показало неготовность (не было ни соответствующих идей, ни необходимого опыта) этой партии действовать в условиях, когда в ней никто из представителей власти не нуждался.

¹ См.: Азарёнков А.А. Современная российская многопартийность и тенденции в её развитии: попытка осмысления через призму исторического опыта (на материале дальневосточного региона) // История освоения российского Приамурья и современное социально-экономическое состояние стран АТР: материалы междунар. науч.-практ. конф. Комсомольск-на-Амуре, 2007. С. 15—21; Пивоваров Ю.С. Русская политика в историческом и культурном отношениях. М., 2006. С. 32—49.

² Зотова З.М. Политические партии России. М.: Российский центр обучения избирательным технологиям, 2001. С. 8.

³ Там же. С. 11.

⁴ Цит. по: Суханова М.И. Зачем России две либеральные партии // ОНС. 2007. № 6. С. 64.

⁵ Лидеры ДВР обладали своего рода монополией на компетентность в области либеральных реформ. По этому поводу характерно высказался В. Найшуль: «Группа думала, что через три месяца её скинут. Но её не скинули. Просто её заменить было нечем»; Найшуль В. Реформы в России. Публичная лекция в клубе «Билингва». Доступно: <http://www.inme.ru/viewtext.php?id=14&page=7>

⁶ Холмогорова В. Союз прежних сил // Эксперт Online. Доступно: <http://www.expert.ru/articles/2007/12/18/sps/>

⁷ Холмогорова В. Робкая симпатия // Эксперт Online / Доступно: http://www.expert.ru/articles/2008/02/08politsovet_sps/

⁸ Архив ИИАЭ ДВО РАН. Материалы Приморского отделения ДВР. Ф. 1, оп. 2, д. 608, Папка № 4, д. 6, л. 10.

⁹ Там же. Папка № 4, л. 7.

¹⁰ Там же. Л. 12.

¹¹ Там же. Л. 14.

¹² Постоянная, помещённая на передовой, рядом или над заглавием газеты.

¹³ См.: Замечания по Уставу ДТПО ДальСМИ. Архив ИИАЭ ДВО РАН. Ф. 1, оп. 2, д. 609, папка № 7, л. 28.

¹⁴ Саква Р. Владимир Путин — выбор России. М., 2006. С. 262.

¹⁵ Архив ИИАЭ ДВО РАН, Архив Приморской организации партии ДВР. Папка 2, д. 61, л. 169—171.

¹⁶ Данный тип политической культуры относится к типу подданнических культур, для которых характерна элитарная модель активизации территориального сообщ-

- щества. Здесь субъектом региональной политической активности становится элита, которая при необходимости проводит мобилизацию масс, пользуясь для этого своим влиянием и авторитетом. В таком случае региональный политический интерес отчасти или полностью подменяется интересом региональной элиты. См.: Туровский Р.Ф. Центр и регионы: Проблемы политических взаимоотношений. М., 2007. С. 22.
- ¹⁷ Туровский Р.Ф. Центр и регионы: Проблемы политических взаимоотношений. С. 22.
- ¹⁸ Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии. Доступно: <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/81534>
- ¹⁹ Слово о газете // Утро России. Владивосток, 1990. № 1. 2 сент.
- ²⁰ Интервью автору. От 28.12. 2007.
- ²¹ Политическая природа конфликта между губернатором Приморского края Е.И. Наздратенко и мэром Владивостока В.И. Черепковым. Доступно: <http://vcherepkov.narod.ru/>
- ²² Гребнева И. Факты сильные, но аргументы хромают // Арсеньевские вести. 21—27 февр.
- ²³ См.: Ремнев А.С. Россия Дальнего Востока: Имперская география власти XIX—начала XX в. Омск, 2004.
- ²⁴ См. Материалы «круглого стола» — Приморская республика: кому и для чего она нужна // Утро России. 1993. 19 окт. Интервью с полпредом Президента РФ в Приморье Бутовым; Вашук А.С. Социально-политические аспекты дальневосточного региона (середина 80-х — начало 90-х гг.) // Дальний Восток России в контексте мировой истории: от прошлого к будущему: материалы междунар. науч. конф. Владивосток, 1997. С. 106.
- ²⁵ Цит. по: «И суд оценил его страдания» // Арсеньевские вести. 1995. 15—21 апр.
- ²⁶ Архив ИИАЭ ДВО РАН. Материалы ПО ДВР. Ф. 1, оп. 2, д. 608, папка № 2, л. 39
- ²⁷ Там же. Л. 178.
- ²⁸ Политический альманах России. 1997. Т. 2. Социально-политические портреты регионов. М. 1998. Доступно: <http://www.carnegie.ru/ru/pubs/books/volume/220627primor.pdf>
- ²⁹ Архив ИИАЭ ДВО РАН. Материалы ПО ДВР. Ф. 1, оп. 2, д. 608, папка № 1, л. 146.
- ³⁰ Там же. Папка № 1, л. 23.
- ³¹ Там же. Л. 22.
- ³² Россия в зеркале Приморья: Доступно <http://vcherepkov.narod.ru/>
- ³³ Россия в зеркале Приморья. М., 1995: Доступно: <http://vcherepkov.narod.ru/>
- ³⁴ Иного Виктора Ивановича мы видим сегодня на его депутатском сайте. Здесь он мученик во имя народа, выдержавший сражение с «армадой самых элитных, баснословно оплачиваемых властью президентских юристов» и т.д. Он предстаёт как победитель уже Президента Бориса Ельцина и власти вообще. Доступно: www.cherepkof.ru.
- ³⁵ Архив ИИАЭ ДВО РАН. Материалы ПО ДВР. Ф. 1, оп. 2, д. 608, папка № 4, л. 51—52.
- ³⁶ Там же. Папка № 1, л. 146.
- ³⁷ Не путать Ельцина с Наздратенко! // Арсеньевские вести. 1996. 13—19 июля.
- ³⁸ Положение о слабости государственной власти как важнейшей черте революционного процесса подробно разработано в работе И.В. Стародубровской. См. В.А. Мау. Великие революции: от Кромвеля до Путина. М., 2004.

SUMMARY: The article «Department of Primorskiy region of «Democraticheskij vibor of Russia»» is devoted to political process in Primorskiy region, in particular of participation aforesaid party in political struggle among regional elite. Author concludes that activity of party was destruction for development of democracy.